

Институт славяноведения РАН

**ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES ~~OF THE~~ RAS

**CENTRAL-EUROPEAN
STUDIES**

**2018
Issue 1 (10)**

Nestor-History
Moscow • St. Petersburg
2019

Институт славяноведения РАН

**ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**2018
Выпуск 1 (10)**

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2019

УДК 94 (367+436)
ББК 000
Ц00

Издание основано в 1999 году
Учредитель и издатель: Институт славяноведения РАН

Выпуск подготовлен при финансовой поддержке ПФИ Президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» — подпроект «Культурно-сложные сообщества: понимание и управление» — тема «Австро-Венгрия: механизмы самоорганизации культурно-сложных сообществ в композитарной монархии», № 0178-2018-0008 (AAAA-A18-118020590153-7).

Ц00 Центральноевропейские исследования. 2018. Выпуск 1 (10). День в календаре. Праздники и памятные даты как инструмент национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв. / Главн. ред. О. В. Хаванова. Сборник статей. — М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2019. — 304 с.

ISSN 2619-0877

DOI 10.31168/2619-0877

«Центральноевропейские исследования» — междисциплинарный ежегодник о Центральной Европе и сопредельных регионах в сравнительной перспективе. В выпуске 1 (10) публикуются материалы конференции «День в календаре: праздники и памятные даты как инструмент национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв.», прошедшей в 2017 г. в рамках Междисциплинарного центрально-европейского семинара.

Периодичность: один раз в год

Тираж: 500 экз.

Почтовый адрес: 119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32А,
Институт славяноведения РАН

Электронный адрес: austrian.centre.inslav@gmail.com

Сайт: <https://inslav.ru/centralnoevropeyskie-issledovaniya>

© Коллектив авторов, 2019

© Институт славяноведения РАН, 2019

© Дизайн обложки П. К. Донской, 2019

© Издательство «Нестор-История», 2019

Главный редактор

Хаванова Ольга Владимировна, д.и.н., проф. РАН, зам. директора ИСл РАН

Редакция

Дарья Юрьевна Ващенко, к.филол.н., ст. научн. сотр. ИСл РАН

Анна Романовна Лагно, к.и.н., ст. научн. сотр. ИСл РАН

Людмила Константиновна Новосельцева, мл. научн. сотр. ИСл РАН
(ответственный секретарь)

Редколлегия

Лариса Михайловна Аржакова, д.и.н., доцент, Институт истории СПбГУ

Юлия Евгеньевна Бут, к.и.н., доцент, исторический факультет УрФУ
(Екатеринбург)

Кирилл Александрович Кочегаров, к.и.н., ст. научн. сотр. ИСл РАН

Арина Владимировна Лазарева, к.и.н., доцент,

исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Александр Сергеевич Стыкалин, к.и.н., вед. научн. сотр. ИСл РАН

Международный редакционный совет

Иван Бертени-мл., PhD, старший научный сотрудник Института истории
Центра гуманитарных исследований ~~Венгерской академии наук~~ (Будапешт)

Эва Ковальская, DSc., ведущий научный сотрудник Института истории
Словацкой академии наук (Братислава)

Ивана Хорбец, PhD, научный сотрудник Института хорватской истории
(Загреб)

Искра Швариц, PhD, доцент Института восточноевропейской истории
Венского университета (Вена)

Дамиан Шимчак, PhD, доцент кафедры истории Университета им. Адама
Мицкевича (Познань)

Редактор-корректор

Лариса Альфредовна Авакова, ИСл РАН

Editor-in-chief

Olga Khavanova, DSc., professor of the RAS,
deputy director of the Institute of Slavic Studies of RAS, Moscow

Editorial staff

Daria Vashchenko, PhD, senior research fellow,
Institute of Slavic Studies of the RAS
Anna Lagno, PhD, senior research fellow, Institute of Slavic Studies of the RAS
Liudmila Novoseltseva, junior research fellow,
Institute of Slavic Studies of the RAS (secretary)

Editorial board

Larisa Arzhakova, DSc., associate professor,
Institute of History, St. Petersburg State University
Yulia But, PhD, associate professor, Ural Federal University (Yekaterinburg)
Kirill Kochegarov, PhD, senior research fellow,
Institute of Slavic Studies of the RAS
Arina Lazareva, PhD, associate professor, History Faculty,
Moscow Lomonosov State University
Aleksandr Stykalin, PhD, leading senior researcher, Institute of Slavic Studies of
the RAS

International advisory board

Iván Bertényi, Jr., PhD, senior research fellow, Institute of History of the Centre
for the Humanities of the Hungarian Academy of Sciences (Budapest)
Eva Kowalská, DSc., leading senior researcher,
Institute of History of the Slovak Academy of Sciences (Bratislava)
Ivana Horbec, PhD,
research fellow of the Institute of Croatian History (Zagreb)
Iskra Schwarcz, PhD, associate professor,
Institute of East-European History, Vienna University (Vienna)
Damian Szymczak, PhD (history), associate professor,
Institute of History of the Adam Mickiewicz University (Poznań)

Editor, corrector

Larisa A. Avakova, Institute of Slavic Studies of the RAS

ДЕНЬ В КАЛЕНДАРЕ

**Праздники и памятные даты
как инструмент национальной консолидации
в Центральной, Восточной
и Юго-Восточной Европе
XIX–XXI вв.**

Содержание

Предисловие.....	13
------------------	----

Память о венгерской революции 1848 года

Юхас К.

6 октября — День памяти арадских мучеников в зеркале истории: практики коммеморации, местные и фольклорные традиции	17
--	----

Якименко О. А.

«Март был мгновеньем»: 15 марта, день революции 1848 г. от Шандора Петёфи до Дёрдя Петри.....	47
--	----

Стыкалин А. С.

Столетний юбилей начала венгерской революции 1848 г. в контексте советско-югославского конфликта.....	67
--	----

Национально-государственные праздники на Балканах

Симов М. И.

День освобождения Болгарии от османского ига: практики коммеморации в политическом контексте конца XIX — начала XX в. ...	93
--	----

Руднева И. В.

Смысл Дня независимости для новых балканских государств	110
---	-----

Колосков Е. А.

28 июня в сербском календаре в 1985–1991 гг.	124
---	-----

Энгельгардт Г. Н.

Референдум о Дне Республики Сербской — политический ответ на манипуляции в сфере исторической политики	143
---	-----

Из истории практик коммеморации: 1908 год

Кирилина Л. А.

Как словенцы отмечали памятные даты своей истории в 1908 г. 167

Пахомова Л. Ю.

День присоединения Боснии и Герцеговины (1908) в периодической печати Австро-Венгрии 185

Метаморфозы праздников в советский период

Каштанова О. С.

День народного образования в Польше: история и традиции. 205

Пристуна Н. В.

Празднование Рождества и Нового года в Чехословакии в конце 1940-х — середине 1950-х гг. (по страницам газеты «Rudé právo») 219

Панина Ж. А.

«Октябрьскую пировáли да Ма́й»: названия праздников советской эпохи в архангельских говорах 234

Память о Второй мировой войне

Гимадеев Т. В.

Государственное празднование Дня Освобождения в Чехословакии (по материалам аудиовизуальных документов) 251

Лагно А. Р.

День памяти «прóклятых солдат»: коммеморативные практики в современной Польше 269

Володина В. А.

После Бронзовой ночи: 9 мая в современной Эстонии 289

«Центральноеропейские исследования», 1999–2017 302

Contents

Forewords.....	13
----------------	----

Memory of the Revolution of 1848

Juhász Katalin

October 6 – Memory day of the Martyrs of Arad in historical perspective: commemoration practices, local and folklore traditions.....	17
--	----

Yakimenko Oksana A.

“March was a moment”: March 15, the Revolution Day from Sándor Petöffy to György Petri	47
--	----

Stykalin Aleksandr S.

Centennial jubilee of the Revolution of 1848 in the context of Soviet-Jugoslav conflict.....	67
--	----

National days in the Balkans

Simov Mikhail I.

The Day of Bulgarian Liberation from the Ottoman Rule: Commemorative practices in the political context of the late nineteenth and early twentieth centuries.....	93
---	----

Rudneva Irina V.

The meaning of the Independence Day for the new Balkan states.....	110
--	-----

Koloskov Yevgeni A.

June 28 in the Serbian calendar of 1985–1991.....	124
---	-----

Engelhardt Georgi N.

Republika Srpska’s National Day Referendum – political countering of historical policy’s abuse.....	143
---	-----

From the history of commemoration practices: the year 1908

Kirilina Liubov A.

How Slovenians were celebrating memorial dates of their history in 1908 .. 167

Pakhomova Lidia Yu.

Day annexation of Bosnia and Herzegovina in the periodicals of Austria-Hungary 185

Methamorphoses of holidays in the Soviet period

Kashtanova Olga S.

Day of National Education in Poland: history and traditions.....205

Prystupa Natalia N.

Celebration of Christmas and the New Year in Czechoslovakia in the late 1940s and early 1950s (based on the «Rudé právo» newspaper) 219

Panina Zhanna A.

„We were celebrating the October and the May Day”: names of the holidays in the Soviet period in the Arkhangelsk dialects ... 234

Memory of the Second World War

Gimadeev Timur

State-run celebration of the Liberation Day in Czechoslovakia (based on audiovisual documents).....251

Lagno Anna R.

Remembrance Day of the “cursed soldiers”: commemorative practices in contemporary Poland269

Volodina Veronika A.

After the Bronze Night: May 9 in contemporary Estonia.....289

Centralnoevropejskie issledovania, 1999–2017.....302

Каталин Юхас

PhD, ведущий научный сотрудник Института этнологии Центра гуманитарных исследований ~~Венгерской академии наук~~, Будапешт, Венгрия. E-mail: juhasz.katalin@btk.mta.hu

6 октября — День памяти арадских мучеников в зеркале истории: практики коммеморации, местные и фольклорные традиции

Венгерская революция 1848–1849 гг., начавшаяся как борьба за гражданские реформы, новое конституционное устройство и государственную независимость завершилась казнью революционных генералов 6 октября 1849 г. в Араде. С тех пор каждый год этот день отмечается по всей стране как День национального траура, а с 2001 г. — законодательно закрепленный памятный день календаря. В статье рассматривается формирование культа «арадских мучеников», история памятных мероприятий и их формы с середины XIX в. до наших дней. Фольклорные (текстуальные и ритуальные) традиции, связанные с арадскими мучениками, сформировались в сельской и городской среде и до сих пор определяют смысл и содержание практик поминовения. Особого внимания заслуживает песня об арадских мучениках, которая остается неизменным элементом различающихся в целом по стране памятных мероприятий.

Ключевые слова: Венгерская история, революция и национально-освободительная война 1848–1849 гг., День памяти арадских мучеников, исторический фольклор

Национально-освободительная война 1848–1849 гг. начиналась как борьба за гарантирующие буржуазные преобразования революционные завоевания, за новый конституционный¹ порядок, бóльшую самостоятельность венгров в Австрийской империи. Борьба была законной, потому что император-король в апреле 1848 г. подписал законы о реформах. Боевые столкновения между Австрией и Венгрией начались летом 1848 г., когда венский двор принял попытку ревизии нового конституционного устройства и,

¹ В Средние века и Новое время в политической культуре Венгрии словом «конституция» обозначали совокупность основополагающих законов королевства. Это позволяло сравнивать венгерскую государственно-правовую систему с английской.

использовав освободительные движения сербов и хорватов, восставших против венгров, попытался новое, независимое венгерское государство вернуть к прежнему состоянию зависимости от Австрии. Венгерская нация сплотилась и, создав собственное войско — «гонвед» (от венгерского *honvéd* — защитник Отечества) для защиты конституции, повела борьбу против численно превосходящего австрийского императорского войска. Весна 1849 г. принесла венграм первые победы, что стало заслугой тех гонведских генералов, которые прежде служили в императорско-королевской армии, иными словами — на другой стороне.

В конце концов 13 августа 1849 г. на поле близ города Вилагош² венгерское гонведское войско сложило оружие перед численно превосходящей и лучше экипированной царской армией, призванной на помощь императором Францем Иосифом. Русские передали командующих побежденной венгерской армии в руки австрийцев с условием, что те не будут наказаны. И несмотря на это, с молчаливого согласия молодого государя ~~Франца Иосифа (1848–1916 гг.)~~ год продолжалась карательная операция под командованием Хайнау, в ходе которой самые жестокие приговоры были вынесены генералам австрийской армии, перешедшим на сторону венгров. Первым самым масштабным и трагическим эпизодом стали казни генералов 6 октября в Араде и премьер-министра графа Лайоша Баттьани — в Пеште. В современной Венгрии 6 октября — День национального траура по арадским мученикам, а подавление австрийцами революции и национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг. — самое трагическое событие и День национального траура, зафиксированный в законе 2001 г. № 237/20010. (XII.10).

Кровавая расправа в Араде стала символом унижения венгров. Прежде всего, Арадская крепость была единственным серьезным фортификационным сооружением, которое венгерское гонведское войско в ходе национально-освободительной войны 1848–1849 гг. отводило у императорско-королевского войска. Неслучайно последним в списке казненных был генерал-майор Карой Вечеи — главный герой успешной обороны крепости (ему пришлось стать свидетелем гибели всех своих товарищей), поскольку его вину сочли самой тяжкой. Вторым символическим жестом стало то, что за исключением Вилмоша

² Вилагош — ныне Ширия в Румынии (*прим. перев.*).

Лазара, Аристида Дежёффи, Эрнё Киша и Йожефа (Йозефа) Швайделя всех прочих осужденных — Эрнё Пёльтенберга, Игнаца Тёрёка, Дёрдя Ланера, Кароя Кнезича, Йожефа Надьшандора, графа Кароя (Карла) Лайнинген-Вестербурга, Лайоша Аулиха, Яноша Дамьянича и графа Кароя Вечеи — не расстреляли, а казнили через унижительное повешение, как простолудинов. Известие о казни вызвало шок как в Венгрии, так и по всей Европе. Русский царь Николай I, которого трудно заподозрить в либерализме, не раз писал о том, как он обижен и возмущен: ведь казнили тех, для кого он просил помилования у Франца Иосифа.

Далее в статье речь пойдет о формировании культа арадских мучеников и программы памятных мероприятий, а также говорится о его фольклорной (текстовой и ритуальной) традиции.

От подавления революции до Соглашения 1867 г.

Культ арадских мучеников, казненных 6 октября 1849 г., возник спонтанно. Вечером жители Арада в память об убиенных зажгли свечи на месте казни у подножия крепости и на берегу реки Марош, провели совместный молебен за упокой их душ; в городе, на два дня погружившемся в траур, не работала ни одна лавка³. Один австрийский офицер сразу после казни написал небольшое стихотворение, в котором каждое слово начиналось с инициала кого-то из казненных; и многие дамы заказали себе браслеты, где буквы, выгравированные на звеньях, складывались в первые строки стиха: «*Pannónia, — vergiß deine Toten nicht, als Kläger leben sie*»⁴ («Паннония, не забывай своих усопших, они живут и обвиняют») ⁵. В тот же день предметы, оставшиеся от казненных, превратились в реликвии. Об Эрнё Кишше известно, что «его одежду оставили в Араде, горожане разобрали или за дешево выкупили разные предметы, которые затем передали в специально созданный музей реликвий»⁶.

³ Детальное описание событий см.: Varga (szerk.) 1890: 146–147.

⁴ P, V, D, T, N; A, K; L, S можно расшифровать как *Pöltenberg, Vécsey, Damjanics, Török, Nagysándor, Aulich, Kiss, Lander, Schweidel* (прим. *непер.*).

⁵ Az aradi vértanúk / szerk. T. Katona. Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1979.

⁶ Sándor 1976: 319. Открывшийся в 1893 г. в Араде Национальный музей реликвий национально-освободительной борьбы стал самым значительным депозитарием в Венгрии. О его истории см.: Zakar, Oarcea 2011; Glück 2003: 311–332.

Неоабсолютистское государство⁷ — в особенности в первое десятилетие после подавления революции — старалось всячески воспрепятствовать тому, чтобы в народе жила память о национально-освободительной войне. В то же время, поскольку 6 октября было символом поражения венгров, власти не считали мирное поминовение арядских мучеников опасным, признавая правомочность непубличного траура, даже если тот, о ком скорбят, заплатился за свои грехи⁸. Память о национально-освободительной борьбе люди хранили тайно, в частной жизни. Великие события коснулись едва ли не каждой семьи: отцы, мужья, сыновья пали смертью героев, стали жертвами, попали в застенок, скитались по стране или бежали за границу. У многих, несмотря на угрозу наказания, хранились реликвии национально-освободительной борьбы, вопреки всем запретам люди продолжали носить цветы на могилы павших героев⁹.

Наряду с материальными объектами, имевшими прямое отношение к мученикам, вскоре получили хождение произведения искусства и любительские поделки, и «повышенный спрос на них у народа» превратил «торговлю в весьма прибыльное дело»¹⁰. Рудольф Агаи, маленьким мальчиком присутствовавший при казни Лайоша Баттяни в Пеште, собственными глазами видел, как в толпе продавали портреты бывшего премьер-министра.

Между собравшимися сновал тип из Терезвароша¹¹ <...>, который довольно бойко торговал миниатюрами. Он как раз пытался продать небольшую гравюру на металле, когда полицейский схватил его за шиворот¹².

⁷ *Неоабсолютизм* — устойчивый термин в историографиях государств-наследников Австрийской империи. Описывает форму правления, установившуюся после подавления революции 1848 г. и постепенно демонтированную в период конституционных экспериментов начала 60-х гг. XIX в. Сочетал частичную адаптацию ряда завоеваний революции (прежде всего в экономике) с жесткой, прежде невиданной степенью государственно-административной централизации (*прим. перев.*).

⁸ Празднованию 15 марта — Дня революции 1848 г., напротив, старались всячески препятствовать. См.: Gyarmati 1998.

⁹ Korompai 2001: 319.

¹⁰ Sándor 1953: 142.

¹¹ *Терезварош* — район Будапешта (*прим. перев.*).

¹² Porzó Agai A. Utazás Pestről — Budapestre. Második kiadás. Budapest: Pallas, 1909. 17–18 old.

Рис. 1. Пастушеская резьба по дереву на основании литографии Герхардта. Венгерский этнографический музей, инв. № 103788. Репродукция: Л. Робоз

Лица арадских героев, сцены их казни и погребения дошли до нас на многочисленных литографиях, олеографиях и гравюрах на металле. Как ни запрещал неоабсолютистский режим их тиражирование и распространение на территории Венгрии, спрос был столь высок, что венские типографии (в надежде на легкую наживу), такие как «Герхардт» или «Планк», выпускали все новые и новые вариации леденящих душу сцен, созданных неизвестными мастерами. Среди более поздних работ выделяется полотно Яноша Тормы «Арадские мученики — шестое октября», которое до сих пор является символом лучших памятных мероприятий¹³.

Судьбу таких изображений можно проследить в крестьянской культуре. Один священник из комитата Веспрем скопировал на свой посох портреты арадских мучеников с литографии Герхардта, вырезал по дереву силуэты и — в местной технике — залил в бороздки

¹³ Полотно было создано в 1896 г. по случаю тысячелетнего юбилея «обретения родины» — прихода мадьярских племен в бассейн Карпат, т. е. после заключения Соглашения 1867 г., но официальные галереи отказывались его выставлять. Однако общественный интерес к нему был столь высок, что картину выставили в частном доме по входным билетам. Олеографии с изображением полотна расходились большими тиражами. См.: Murádin 1998: 16–21.

воск для печатей (см. рис. 1). Это тщательно и со вкусом выполненное произведение народного творчества свидетельствует о том, что в сердцах венгерских крестьян жила память об арадских мучениках¹⁴.

Хотя в годы после подавления революции не было возможности отдать дань памяти гонимым генералам и даже их имена было запрещено произносить в публичных местах, изобретательный венгерский народ находил способы, как обойти запрет. В Араде «уже в первую годовщину неизвестные возлагали венки к предполагаемому месту казни», и вскоре стало традицией произносить траурные проповеди о мучениках¹⁵. Вопреки запретам, начиная с 1850-х годов с гравюр, изображавших основателя венгерской государственности св. Стефана (короля Иштвана Святого), смотрело лицо казненного премьер-министра Баттяни. Композитор Франц Лист посвятил арадским мученикам пронзительное фортепьянное произведение «*Funérailles — octobre 1849*». Память о мучениках сохранялась благодаря передававшимся из уст в уста историям, песням, портретным изображениям, «тайным», символическим жестам на день 6 октября. Например, у венгров до наших дней сохранилась традиция не чокаться пивом, потому что австрийские палачи после казни пили пиво за удачно завершившуюся карательную операцию. Характерный случай произошел в 1850 г., через год после кровавых событий, в находившейся под скипетром Габсбургов Северной Италии с венгерскими офицерами, принимавшими участие в национально-освободительной войне. В них, собственно, трудно было распознать венгров, потому что все они носили униформу императорской армии. К немалому удивлению бывших офицеров гонведа, разжалованных в солдаты, вечером 6 октября их пригласили в корчму, где стоял накрытый стол, и корчмарь произнес тост в память об арадских мучениках¹⁶.

После крушения неоабсолютистского режима, во время начавшегося после издания Октябрьского диплома (1860) временного политического потепления, стало возможным публичное чествование революционных традиций. В комитате Арад переписали всех павших гонимых и на комитатском собрании приняли решение воздвигнуть

¹⁴ Szabó 2000.

¹⁵ Glück 2003: 320–321.

¹⁶ Рассказано литературоведом Иштваном Немешкюрти (1925–2015), см.: Vámos 1989: 29.

памятник в честь победы при Араде 8 февраля 1849 г.¹⁷ В 1861 г. вышел в свет подготовленный Имре Вахотом трехтомник документов и воспоминаний, который помог сохранить память о событиях революции и национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг. и об арадских мучениках¹⁸. В том же году по всей стране прошли смелые памятные акции. Например, Густав Барань, будущий градоначальник Капошвара, в день 6 октября организовал проходившее бурно собрание в Чурго, где реформатский священник призывал крестьян изгнать из страны «немецких собак»¹⁹.

От Соглашения 1867 г. до Первой мировой войны

Неоабсолютистскому режиму положил конец закон XII от 1867 г.: в нем говорилось, что два государства соединяют личность монарха и «Прагматическая санкция»²⁰, и после подписания соглашения в силу вступает их уния. Это предполагало коронацию императора Франца Иосифа и его супруги Елизаветы, известной как Сиси, королем и королевой Венгрии (вместе с входящей в ее состав Хорватией-Славонией и другими присоединенными частями): общенациональное торжество состоялось 8 июня 1867 г. Франц Иосиф дал понять, что не испытывает более враждебности к венграм, и на следующий день после церемонии помиловал всех осужденных за политическую или журналистскую деятельность и передал — по совету Ференца Деака — полученные от нации в качестве коронационного подарка 50 тыс. форинтов вдовам и сиротам гонимых, павших в национально-освободительной войне 1848–1849 гг.²¹.

Вследствие исторического поворота 1867 г. теоретически стало возможным открыто чествовать память героев. На самом же деле правительство во главе с графом Дюлой Андраши оказалось

¹⁷ Arhivele Naționale ale României. Serviciul Județean al Arhivelor Naționale Arad. Vármegyei jegyzőkönyv. 1786/1033/1861.

¹⁸ Honvédek könyve. Történelmi adattár az 1848-ki és 1849-ki hadjáratból / [Kiadja és szerkeszti I. Vahot](#). Pest: Emich Imre nyomdája, 1861. 1–3 köt.

¹⁹ Nagy 2012: 14.

²⁰ *Прагматическая санкция* (1714) — законодательный акт, фиксировавший единство и неделимость владений Австрийского дома, а также и возможность, в отсутствие наследников по мужской линии, наследовать их по женской (*прим. перев.*).

²¹ О Франце Иосифе и подготовке Соглашения 1867 г., а также о деталях коронации см.: Gerő 2016: 138–155.

в сложной ситуации: ведь на троне сидел тот самый Франц Иосиф, который правил страной в день 6 октября 1849 г. По этим соображениям правительство не разрешило съезд гонведов революционной армии в Араде, кульминацией которого должны были стать памятные мероприятия в честь мучеников. Наконец, съезд был перенесен на 28 октября в Пешт. Не меньшую проблему для властей представляло тезоименитство Франца Иосифа, приходившееся на 4 октября и официально отмечавшееся во всех землях двуединой монархии. В Дебрецене в этот день провели конное состязание и только в следующую субботу, 12 октября, отслужили мессу по мученикам.

В католическом храме в память о героях на катафалке под траурным балдахином установили портреты тринадцати генералов, гонвед революционной армии, окруженный 13 боевыми товарищами с траурными повязками и зажженными свечами в руках, держал в руках зеленый венок²².

Памятные мероприятия на местном уровне уже нельзя было запретить. В Капошваре, например, ровно в годовщину, 6 октября 1850 г., провели первое официальное поминовение.

Утром в 9 часов большой колокол римско-католического храма возвестил о начале траурных мероприятий. В центре храма накрытый черным полотном стоял высокий катафалк, перед ним — черное знамя, рядом — 13 зажженных свечей из красного воска. У катафалка в карауле стояли шесть гонведов в бережно сохраненной униформе и серых плащах — члены Гонведского объединения комитата Шомодь. На траурную мессу пришли без различия вероисповедания гонведы революционной армии из окрестных сел, женщины, оплакивавшие павших мужей и сыновей. После траурной мессы все собравшиеся, как один одетые в черное, скорбно прослушали песни в исполнении капошварского хора. На время мессы в городе закрылись все магазины: так коммерсанты почтили память тринадцати мучеников и всех, кто героически погиб за свободу²³.

Особого упоминания заслуживает Арад, который стал главным местом паломничества. Массовые памятные мероприятия начались здесь уже августе 1867 г. Тогда прошел Всевенгерский фестиваль

²² Napi hírek // Alföldi Hírlap. 1867. 12 X.

²³ Nagy 2012: 14.

хоров: более двух тыс. участников спонтанно решили без всякого на то официального разрешения отправиться к месту казни и в знак скорби стали петь. Слух об этом быстро разнесся по городу, и возбужденные арадцы, взяв в руки знамена, отправились к месту действия. Почетный гражданин Арада доктор Бела Барабаш в воспоминаниях описал, как его отец-столяр по дороге захватил с собой стоявшие во дворе высохшее шелковичное дерево с 13 ветвями и деревянный крест в качестве импровизированного памятника.

Моя матушка написала чернилами на 13 листках белой бумаги имена мучеников, развесила их на 13 ветвях, на самой толстой из них оказалось имя Яноша Дамьянича <...> В пять часов по полудни хористы в сопровождении тысяч горожан заполнили площадь, в центре которой возвышалось шелковичное дерево с 13 ветвями, а подле него — крест... Несколько минут царил взволнованная тишина, потом зазвучала песня. Она свободно разливалась под открытым небом, пели все, в сердцах — решимость, в глазах — боль и слезы скорби. Когда голоса смолкли, секретарь хорового объединения зачитал имена тринадцати генералов, затем мой отец Петер Барабаш произнес пламенную речь. И сегодня у меня перед глазами его отрешенное лицо, когда он взял у меня из рук цветочный венок и забросил на шелковицу. Вновь зазвучали песни... И тут наступил другой момент, о котором невозможно забыть. Одной женщине пришлось в голову взять себе что-то на память, и она отломилась от дерева щепку. Пример оказался заразительным <...>, и всем захотелось заполучить хоть маленький кусочек. Через полчаса не было ни венка, от сухого шелковичного дерева остался пенек, рядом с ним возвышался крест, который четыре года обозначал место траурной церемонии²⁴.

В 1874 г. Арадское гонведское объединение, взявшее на себя сохранение памяти о мучениках, заменило высохшее шелковичное дерево на камень, наконец, в 1881 г. на искусственный холм был водружен гранитный обелиск, который стоит там по сей день²⁵.

В эпоху дуализма либеральный режим по упомянутым выше причинам некоторое время не знал, что делать с памятью о событиях 1848 г., в Венгрии, бывшей частью двуединой монархии, «официальное» почитание арадских мучеников с участием государства не было желательным. Однако широкая общественность (нация)

²⁴ *Barabás B.* Emlékirataim. Arad: Corvin Nyomda, 1929. 59–60. old.

²⁵ Pintér 1973: 119–128.

неизменно хранила память о 1848 г. вопреки режиму или, по крайней мере, с его молчаливого согласия²⁶. Следуя первым примерам, в последующие годы по всей стране сформировались во многом очень схожие практики, число их участников неизменно увеличилось.

После 1867 г. Арад, как город мучеников, стал местом национального паломничества, популярность которого только возросла после открытия в 1890 г. памятника, а в 1893 г. — музея реликвий. Накануне 6 октября поток паломников неизменно возрастал, большую их часть составляли окрестные жители, было немало тех, кто приезжал издалека, даже из-за границы²⁷. Популярности арадского культа способствовала близость паломнического центра Мариарадна²⁸: город служил местом отдыха для групп паломников. Так посещение арадских достопримечательностей стало непременным пунктом программы²⁹. До наших дней дошло немало записей воспоминаний о посещении Арада, из которых приведем только два характерных примера из большого этнографического собрания к столетию революции 1848 г. В сороковую годовщину казни, в 1889 г., восьмидесятилетний Иштван Шаламон, сержант-гонвед из Чиксереды³⁰, приехал в город, «чтобы выплакаться на том месте, где погибли почитаемые им генералы». Крестьянин из комитата Бекеш вспоминал: «Когда открывали памятник арадским мученикам, я там был, принес с собой носовой платок, им и повязали глаза моему отцу, когда тот представился. Он-то всех их знал!»³¹. Самые берущие за душу элементы арадской традиции сформировались именно через связь личных воспоминаний с местом действия.

На 6 октября 1890 г. пришлось невиданные до той поры, потрясшие всю венгерскую общественность эмоциональной глубиной памятные мероприятия по случаю торжественного открытия в Араде

²⁶ Gyarmati 1998: 9–12.

²⁷ Например, в 1885 г. в Араде побывал Фердинанд Лессепс, строитель Суэцкого канала, поэт Франсуа Коппэ, композиторы Леон Делиб и Жюль Массне, Альфред Дрейфус и другие, см. Glück 2003: 322.

²⁸ Мариарадна — ныне Радна в Румынии (*прим. перев.*).

²⁹ Somogyi 1913: 70; Varga (szerk.) 1890: 183, 191–192. Маршрут включал наряду с обелиском и могилами гонведов посещение воздвигнутого на Старом кладбище на пожертвования общественности мраморной скульптуры женщины, оплакивающей жертв, известной под именем «Скорбящий Арад».

³⁰ Чиксередя — ныне Меркуря-Чук в Румынии (*прим. перев.*).

³¹ Sándor 1953: 142.

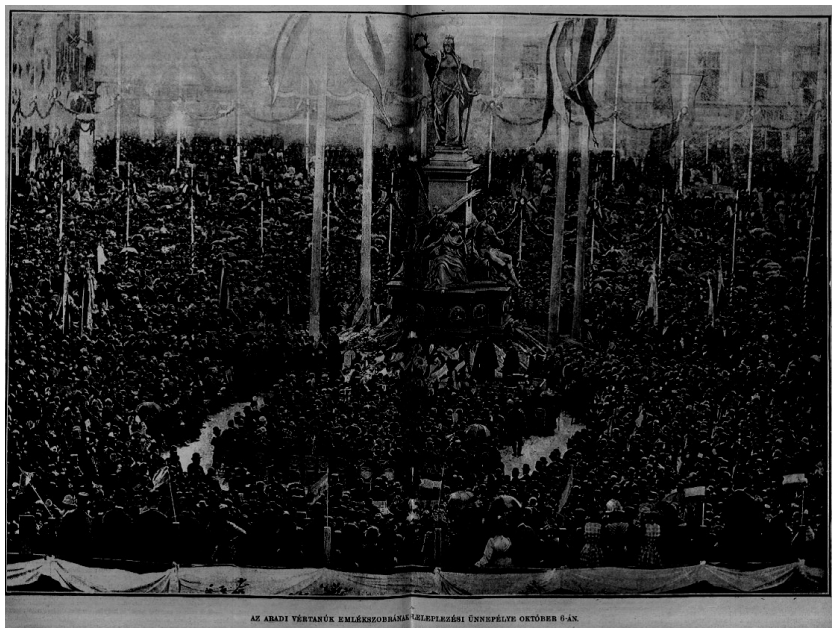

Рис. 2. Торжественное открытие памятника арадским мученикам 6 октября 1890 г. «По фотографии Имре Раваса». См.: *Vasárnapi Újság*. XXXVII. évf. 42. sz. 680–681. old.

монумента «Памятник Свободе»³² в присутствии более чем 10 тыс. зрителей. Выступили гонведские объединения, многочисленные организации из Арада, Будапешта, Надьварада³³ и пр., представители (отвергавшей условия Соглашения 1867 г.) Партии независимости. Приехали члены семей мучеников и генерал Дёрдь Клапка. Из Турина

³² План установить в Араде национальный монумент зародился еще в 1867 г. Специально созданный комитет объявил национальный конкурс проектов, и после долгих приготовлений выбрал победителя общественным голосованием. (Из-за смерти автора, Адольфа Гусара, его проект с опозданием на один год завершил Дёрдь Зала.) В центре композиции находилась держащая венок Венгрия, которую окружали аллегорические фигуры пробуждающейся Свободы, Готовности к бою, Жертвенности и Умиравшего воина. На основании пьедестала были высечены тринадцать портретных барельефов гонведских генералов, на возвышавшейся над ним колонне — гербы Венгрии и города Арада. См.: Murádin 2003.

³³ Надьварад — ныне Орадя Маре в Румынии (*прим. перев.*).

собранным прислал приветствие Лайош Кошут (1802–1894). Правительство по понятным причинам держалось в стороне, даже венки от парламента возлагал не его председатель. Некоторые депутаты присутствовали как частные лица. Бургомистр Салач в торжественной речи не смог обойти стороной болезненные параллели³⁴.

Это стало поворотным моментом в праздновании 6 октября: сначала в соседних комитатах, затем в Западной Венгрии, наконец, в столице начали устанавливать скульптуры и памятники, которые впоследствии стали публичным пространством для памятных мероприятий, а в остальные дни года для любого наблюдателя несли послание 1848 г.

Празднования, прошедшие в 1890 г. в Араде и одновременно по всей стране, стали «прототипами» более поздних официальных чествований, вызревших на основании памятных мероприятий предшествующих лет³⁵.

Масштабные торжества прошли на 50 годовщину (1899), когда в Араде число участников снова достигло 10 тыс. Это был первый случай, когда председатель парламента лично участвовал в возложении венков³⁶. В юбилейных мероприятиях по всей стране сходным образом участвовали депутаты от комитатов.

Очередные нововведения случились во время торжеств в 1906 г., когда к подножью арадского монумента был возложен венок

³⁴ Все газеты написали об этом событии. Особое место в ряду репортажей занимает подробный отчет в «*Vasárnapi Újság*» («Воскресная газета»), сопровождаемый иллюстрациями. См.: *Vasárnapi Újság*. 1890. XXXVII. évf. 41. sz. 669–671. old. // Elektronikus periodika. Adatbázis és Archivum. URL <http://epa.oszk.hu/00000/00030/01910/pdf/01910.pdf> (дата обращения: 10.09.2018). В том же номере была опубликована подборка материалов о 1848 г., в следующем номере появилась большая, на две полосы, фотография о торжествах. (См.: *Vasárnapi Újság*. 1890. XXXVII. évf. 42. sz. 680–681. old. // Elektronikus periodika. Adatbázis és Archivum. <http://epa.oszk.hu/00000/00030/01911/pdf/01911.pdf> (дата обращения: 10.09.2018).

³⁵ Бесчисленные материалы в прессе с 1867 г. и до наших дней свидетельствуют, что празднования проходили и проходят по одному сценарию. Чествование начиналось с заупокойной мессы (за исключением периода социализма). Обязательными, сменявшими друг друга элементами торжеств были гимн, речи, возложение венков, выступление хора/музыкантов, все завершалось декламацией «Призыва» Михая Вёрёшмарти. (Первые строки в переводе Н. Чуковского: «Мадьяр, за Родину свою / Неколебимо стой, / Ты здесь родился, здесь умрешь, / Она всегда с тобой»). Если торжества проходили не у памятника, то возложение венков составляло особый пункт программы.

³⁶ Népszava. 1899. 5 X.

от венгерского правительства. Отныне памятные мероприятия 6 октября ежегодно проходили во всех учебных заведениях.

Менявшаяся политическая обстановка накладывала свой отпечаток на тон выступлений в ходе памятных мероприятий. В то время как широкие массы, особенно крестьянство, хранили и лелеяли романтический национальный миф об арадских мучениках, официальные докладчики в выступлениях истолковывали исторические факты с точки зрения своих политических взглядов. В 1907 г., например, на арадских торжествах в речах депутатов Дёрдя Надя и Миклоша Шюмеги и реформатского священника Йожефа Лазара звучали радикальные ноты. Первые два говорили о не заслуживающем прощения грехе династии, последний — заклеил Габсбургов как клятвопреступников³⁷. В 1910 г. венки во главе многочисленной парламентской делегации возлагал лично председатель парламента Иштван Тиса. В речи он представил историческую роль династии в более привлекательном свете, намекая на изгнание османов, заявил, что нация не справилась бы без помощи «соседа». Рассуждения были встречены одобрительными возгласами и выкриками, а спустя два дня Ференц Кошут выступил с заявлением, в котором раскритиковал оппонента³⁸. В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, и даже в 1914 г., торжества продолжались, но численность и состав участников еще больше менялись, например с уходом поколения революционных гонимых исчезли и гонимские объединения.

От Трианона до конца Второй мировой войны

Осенью 1918 г, еще до окончания войны, родилась независимая Венгрия, о которой мечтали и к которой стремились прогрессивно мыслящие представители национальной традиции. Однако при трагических обстоятельствах эта независимая Венгрия после подписания в 1920 г. Трианонского мирного договора превратилась в маленькую, обокромсанную страну. В период между двумя мировыми войнами все уровни повседневной жизни были пронизаны пропагандой ирредентизма. В политическом дискурсе властей 6 октября тоже связали с Трианоном.

³⁷ Aradi Közlöny. 1907. 8 X.

³⁸ *Ibid.* 1910. 7 X.

На Голгофе, некогда воздвигнутой на берегу Мароша, подлая месть сделала низкое дело. Но на трианонской виселице они хотят задушить всю венгерскую нацию. И если сейчас этот приговоренный к смерти народ поднимет голову и в своей нестигаемой гордости, преисполненный крепкой верой в свою историческую миссию, мысленно перенесется на берег Мароша, чтобы отказаться от собственной благодати в пользу 13 арадских мучеников, это будет не чем иным, как подготовкой к выполнению того завещания, которое он 6 октября 1849 г. навсегда получил на месте арадской казни³⁹.

Не случайно, что национальным праздником политической гаритуры, связанной с именем премьер-министра Дюлы Гёмбёша, стало 6 октября — официальный выходной день в венгерских школах. О том, какими способами пытались пробудить в молодежи особые чувства к арадским мученикам, прекрасно говорит имевшее широкое хождение в межвоенной Венгрии «Иллюстрированное расписание уроков Патаки», где на стр. 12 — «Помним! 6 октября 1849 г.» — изображены место казни с виселицами, портреты тринадцати генералов-мучеников и премьер-министра Баттяни, дурной памяти тюрьмы периода неабсолютизма (Уйэполет, Куфштайн, Йозефштадт, Липотвар), в оставшееся на листе пространство втиснута таблица для расписания уроков.

В Араде, оказавшемся по Трианонскому мирному договору в Румынии, в период после 1919 г. в условиях постоянного осадного положения и строгой цензуры не могло быть и речи об открытых массовых памятных мероприятиях. Каждый год в францисканской церкви служили траурную мессу, в реформатской церкви молился декан Чечеи. Время от времени мучеников вспоминали в Обществе им. Ф. Кёлчеи или в кружке самоподготовки воспитанников городской римско-католической гимназии, да небольшие группы в полном молчании посещали место казни. В июне 1925 г. было выполнено распоряжение румынских властей от 1919 г.: под охраной солдат памятник Свободе был демонтирован⁴⁰. В 1932 г. в ходе археологиче-

³⁹ Magyarország. 1929. 6 X. 12. old.

⁴⁰ Городской совет в постановлении № 21 635/919 от 11 октября решил, что «находящиеся в городской собственности Арада» памятники мученикам и Кошуту должны быть немедленно демонтированы. До принятия румынским правительством окончательного решения памятник заколотили досками. См.: Murádin 2003: 20–32.

Рис. 3. Стр. 12 из «Иллюстрированного расписания уроков Патаки»
(печать и распространение — «Sylvester Rt.» (Будапешт))

ских раскопок обнаружили останки мучеников, закопанные в основании виселиц и помещенные арадскими венграми в укромное место с той целью, чтобы в лучшие времена перезахоронить их в одном месте⁴¹. Последующие годы меньше всего подходили для публичных мероприятий в память о революционных героях 1848–1849 гг., если не считать траурной мессы на 6 октября. После 1940 г. в период Железной гвардии, затем диктатуры Антонеску, атмосфера стала невыносимой. Обелиск на месте казни был опутан противотанковой проволокой.

С приближением Второй мировой войны в отношении к 6 октября выделились два направления, соответствовавшие линиям в официальной политике. Согласно одному главное — выжить, не следует вмешиваться в войну, не нужно давать поводов, чтобы повторились события после Первой мировой войны или подавления

⁴¹ Pintér 1973: 128–143.

национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг. Второе направление, смыкавшееся с традициями борьбы за независимость, хранимыми в левом демократическом лагере, сформировалось в годы Второй мировой войны, что привело к таким акциям, как демонстрация венгерской демократической левой интеллигенции и молодежи перед вечным огнем Баттяни в 1942 г. или взрыв памятника Гёмбёшу 6 октября 1944 г., подготовленный коммунистической группировкой Марот⁴². Последнее позднее было расценено как символическое событие, начало антифашистской борьбы⁴³.

От 1945 года до смены политического строя в 1989 г.

После войны на непродолжительное время открылась возможность достойно праздновать 6 октября. Между 1945 и 1947 г. во многих местах этот день отмечали по-старому, с заупокойной мессой, но по мере того, как коммунисты прибирали к рукам власть, мероприятия, организованные левыми силами, обретали совершенно иное звучание. Так, уже 6 октября 1947 г. представитель коммунистической партии Ласло Орбан призвал к беспощадной борьбе против «врагов народа и независимости»⁴⁴. В Араде при правительстве П. Грозы по инициативе Венгерского народного союза стало возможным почитание памяти 13 мучеников. 6 октября 1945 г. восстановили обелиск на месте казни, а в большом зале Дворца культуры при большом стечении венгерской и румынской общественности провели торжественное заседание, затем отслужили в францисканской церкви традиционный заупокойный молебен⁴⁵.

К столетнему юбилею революции страна на большом эмоциональном подъеме готовилась более двух лет. Была организована всевенгерская акция по сбору этнографической информации, свет увидели объемистые труды, прошли многочисленные памятные

⁴² Д. Гёмбёш умер 6 октября 1936 г.

⁴³ «Этот памятник воплощал в себе все, что в Венгрии за последнюю четверть века было дикого, утомительного, жадного, лживо шовинистического, восторженного или угрожающе многозначительного», — записал в дневнике в 1944 г. Шандор Маран.

⁴⁴ Szabad Nép. 1947. 7 X. 2. old.

⁴⁵ См. сообщения в местной венгерской и румынской прессе: Jövő. 1945. 9, 10, 12 X; Patriotul 1945. 7 X.

мероприятия. Если 15 марта 1948 г., столетие со дня начала революции 1848 г., отпраздновал весь венгерский народ, то с приходом в этом же году к власти коммунистов допустимыми стали только мероприятия, проводимые в соответствии с планами, разработанными партийными идеологами⁴⁶. Из коштутовских традиций коммунистическая политика взяла для себя только то, что для нее было приемлемым или могло быть переформулировано, исходя из собственных нужд (освобождение зависимого крестьянства, «классовая борьба» против прогабсбургской аристократии). Было совершенно неясно, что делать с арадскими мучениками, в большинстве своем принадлежавшими к аристократии, за исключением Дамьянича, который был особенно памятен народу, и со свойственными эпохе «допущениями» пропаганда и его записала в крестьянские герои. Призывы, прозвучавшие на торжествах 6 октября 1949 г., были уже не чем иным, как коммунистическими речами о текущем политическом моменте, призывавшими к расправе над внутренними врагами⁴⁷.

Если в Румынии в начале и середине 1950-х годов потепление в румынско-венгерских отношениях сделало возможным почитание культа арадских мучеников (отремонтировали арадский мемориальный музей, вернули на место гранитную колонну и выложили камнем территорию вокруг⁴⁸), в Венгрии коммунистическая диктатура Ракоши множила число невинных жертв. На 6 октября 1956 г. пришелся день перезахоронения Ласло Райка (1909–1949), приговоренного к смертной казни в ходе показательного судебного процесса. Это событие многие считают началом революции 1956 г. Тем самым к памятным мероприятиям добавился еще один момент, который затмил собой их изначальный смысл. По словам заслуживающих доверия свидетелей, дата перезахоронения была назначена случайно, и это говорит о том, что — по крайней мере для коммунистов — день 6 октября уже ничего не значил. Зато в революцию 1956 г. он приобрел новое значение, о чем красноречиво говорит то обстоятельство, что в сформулированных революционерами

⁴⁶ Эта концепция нашла отражение в принципах, разработанных для празднования столетнего юбилея полновластным членом «четверки» Йожефом Реван, отвечавшим при М. Ракоши (1892–1971) за культурную политику и идеологию. См.: Révai 1948: 64–75.

⁴⁷ Pintér 1973: 143–145.

⁴⁸ Glück 2003: 329–330.

16 пунктах было требование объявить 6 октября Днем национального траура и школьных каникул.

После подавления революции в долгую кадаровскую эпоху об ардских мучениках вспоминали только в учебных заведениях, в качестве обязательной для изучения темы, но по большей части формально. Власть присвоила себе 15 марта, спонтанные же памятные мероприятия жестоко подавлялись как антиправительственные. В конце 1980-х годов приближение перемен чувствовалось даже в праздновании 6 октября. Переживавшее в те годы период расцвета молодежное фольклорно-танцевальное движение «танцхаз» в знак протеста на свой манер отмечало значимые даты революции и национально-освободительной войны 1848–1849 гг., оживив и возвысив в массовом сознании песни той эпохи, включая мелодии, записанные на территориях сопредельных государств, до 1918 г. входившие в состав Венгрии.

Этнические венгры в Словакии, Югославии, Румынии, значит и в Араде, для поддержания национальной идентичности придавали особое значение празднованию памятных дат, в том числе 6 октября. На бывшей площади Свободы, получившей имя Аврама Янку, в 1961 г. воздвигли памятник румынскому солдату. Хотя венгерскому и румынскому руководству на высшем уровне в ходе долгих переговоров в 1974 г. удалось договориться о помещении в особую крипту под обелиском на месте казни найденных на тот момент земных останков мучеников⁴⁹, в последующие годы власти с большим недовольством вынужденно терпели памятные мероприятия на 6 октября, собиравшие несколько тысяч человек⁵⁰.

Исторический поворот, последовавший в 1989 г., создал новые условия для сохранения и поддержания достойной памяти об ардских мучениках, выйдя за рамки исторической реальности на обломках ничего не значащих аргументов.

От смены политического строя до наших дней

В 1998–1999 гг. к 150-летию юбилею в прежде невиданных масштабах появились научные и популярные издания, аудиоматериалы, фильмы, и всех венгров, включая проживавших за границей

⁴⁹ См. соответствующую главу в: Zakar, Oarcea 2011.

⁵⁰ Glück 2003: 332.

современной Венгрии, охватила эйфорическая лихорадка памяти о революции и национально-освободительной борьбе. Арадские мученики вновь заняли место в общественном сознании, и во всем ощущалось стремление отдать им дань памяти достойно и эмоционально. 24 ноября 2001 г. венгерское правительство объявило 6 октября Днем национального траура в Венгрии и на населенных венграми территориях. В этот день полагается приспускать национальные флаги, вешать на общественных зданиях траурные полотнища и проводить в школах тематические мероприятия⁵¹. Естественно, разные политические группировки всегда использовали это для пропаганды своих взглядов, и тому можно найти немало примеров в СМИ.

Память об арадских мучениках по-прежнему является источником напряженности в румынско-венгерских отношениях. После вхождения Венгрии в Европейский Союз в 2004 г. правительство Адриана Нэстасе, несмотря на протесты многих депутатов парламента, приняло решение о восстановлении разрушенного в 1925 г. памятника Свободе в Араде. 25 апреля 2004 г. памятник открыли на новом месте, в Парке примирения, в присутствии официальных лиц Румынии и Венгрии. Выбор места говорит сам за себя: венгерский памятник разместили напротив монументальной триумфальной арки, под которой стоит скульптурная группа — Аврам Янку с румынскими повстанцами.

С тех пор венгерский памятник не раз становился объектом нападения вандалов и провокационных акций. В 2011 г. с памятника украли диадему, кинжал и меч, в 2015 г. шесть из тринадцати бронзовых барельефов арадских мучеников на южной и восточной стороне покрасили цветами румынского национального флага (красный, желтый и синий), на постаменте написали оскорбления в адрес венгров.

Все это, однако, не может помешать тому, чтобы 6 октября в Араде снова стал важным поводом сохранения венгерской идентичности. Встает вопрос, удастся ли после провозглашения 6 октября официальным Днем траура эмоционально вовлечь широкие слои населения

⁵¹ См.: Az aradi vértanúk emléknapja — nemzeti gyásznap — HÁTTÉR // Aradi Vértanúk napja. URL: <http://oktober6.kormany.hu/az-aradi-vertanuk-emleknapja-nemzeti-gyasznap-hatter> (дата обращения: 12.06.2018).

в памятные мероприятия или же с превращением в обязательную тему для изучения День поминовения арадских мучеников станет для простого человека еще одним днем в ряду поводов для политических выступлений.

Арадские мученики в фольклорной традиции и народных обычаях

Мы видели, как в особой атмосфере после подавления революции и национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг. в противовес официальной политике властей сформировалась арадская традиция и практика их поминовения. Традиция, состоявшая из воспоминаний и благодаря тем, кто ее хранил, несмотря на замалчивания, искажения и фантастическую диффамацию, дошла до наших дней в исторически достоверной форме, со множеством деталей впечатления от событий того кровавого арадского дня.

Примером тому служит связанная с арадскими мучениками традиция, которую мы с этнографом Золтаном Сабо не одно десятилетие наблюдали в среде жителей Тёкёля, для которых венгерский язык даже не был родным⁵². З. Сабо с 1993 г. был членом тёкёльско-хорватского хора и давно заметил, что по определенным поводам мужская часть хора прочувствованно исполняла песню об арадских мучениках на венгерском языке. В 1998 г., когда он в качестве сотрудника Венгерского этнографического музея готовил выставку народного искусства к 150-летней годовщине революции, в одном из тёкёльских домов он обнаружил небольшой фрагмент настенной росписи на тему 1848 г.⁵³ Это оказались фрески, которыми крестьянин Йозеф Зоринац (1897–1963) в 1931 г. украсил стены крыльца и потолок светлицы. Художник Чаквари работал в доме шесть месяцев и получил за работу и краски гонорар, равный стоимости двух коров. В четырех углах потолка светлицы мастер по диагонали расположил четыре портрета героев 1848 г., увитые пышными цветочными гирляндами. В центре находилась корона на бархатной подушке, без герба. На крыльце художник поместил видимое с улицы панно размером 100×105 см, где в два ряда изображены узнаваемые

⁵² Juhász 2008: 103–112; Juhász, Szabó 2009: 299–310.

⁵³ Szabó 1999.

Рис. 4. Дом Зоринаца, потолок главной комнаты и герои 1848 года — Шандор Петёфи, Лайош Кошут, Йозеф Бем и Янош Дамьянич. Фото Ласло Робоца

портреты арадских мучеников (по мотивам гравюр Герхарда), рядом с которым нашлось место для трех жанровых картин одинакового размера, увековечивавших героев венгерской истории. В 1953 г. после неоднократных угроз семья была вынуждена убрать фрески с крыльца.

Сабо полагает, что хорват Йозеф Зоринац, поменявший фамилию на венгерскую — Чепельсигети, заказал фрески не случайно. Семья не только хранила хорватский язык, но и видела в героях 1848 г. символ своих идей свободы и ощущали потребность всей семьей жить в этой атмосфере. Об этом говорят слова дочери: «Разве судьба венгров не наша судьба? Как ветка к дереву, так и мы относимся к этой стране».

В период между двумя мировыми войнами Йозеф Чепельсигети пел в местном хоре, собиравшемся для репетиций в корчме Габора Виг-Милковича. Возглавлял хор отец одного из информантов Михай Милкович (или дядя Мийо), также руководивший ансамблем танбуристов: они играли на балах, хорватских и сербских свадьбах в Тёкёле, Лореве, Эрчи и Рацкеве, сопровождали выступления хоров, исполнявших венгерские и хорватские песни. Его сын Йозеф Милкович (дядя Додо) тоже стал известным музыкантом, который играл не только по всему острову Чепель, но и в дальних сербских деревнях. Когда мы спросили дядю Додо про песню об арадских мучениках, он удивился: «Кто же ее не знает! Кто ее в Венгрии не знает, тот не венгр. Разве может такое быть, что где-то о ней не слышали? Зачем нужна школа, если в ней этому не учат? Где же великий венгерский народ? Не стыдно им тогда говорить о величии венгров?»

По словам дяди Додо, когда он был маленьким, эту песню знали все без различия пола, возраста, национальной принадлежности. Ее учили в школе, хотя в этом не было нужды, ведь было столько поводов, чтобы петь ее всем вместе в широком или узком дружеском кругу или в дни национальных праздников.

Песнь об арадских мучениках

Ой, печально светит луч осеннего солнца
В темнице Араде в крепостное оконце,
По тринадцати витязям плачет, что на заре
Смерть свою встретят в колодце-дворе.
Осудили тринадцать всех по порядку,

Обвинений столько, что и в тетрадку
Не поместились бы, разве только в тома.
По героям свободы Венгрия плачет сама.
Не расстрел ждет дворянских сынов, а виселица,
Будто всех заставили их понизиться
До титулов воров, бродяг, разбойников,
Пуль расстрельных, как будто они недостойные.
Вот уже и железный замок открывается,
Выходите, мол, венгры-герои, сбывается
То, что суд вам отмерил, прощайтесь друг с другом,
К лучшей жизни идите, петля стянется туго.
Вот и все они вышли без слез, по-солдатски,
Вот и все попрощались друг с другом по-братски,
И сказали: «Мы к Богу, людей он добрее,
Пусть на Венгрию взор обратит свой скорее».
О, как счастлив тот первый, кого забирали,
Кто всех раньше ушел в поднебесные дали,
И как мучился тот, кто смотрел на мученья,
Кто последним узнал цену смерти и тленья.
А самым последним был Дамьянич-герой,
Потому что всегда первым вел он свой строй.
На него был бесчисленно зол немец каждый,
Потому что он немцев громил не однажды.
Он стоял с костылем, и прямее встать силась,
Будто башня церковная, что покосилась.
Иль похож был на тигра, что в клетке железной
На потеху детишек-немчишек рычал бесполезно.
Гром и молния! Вот эти якобы судьи!
Их громили солдаты мои. И по сути
Благородными были героями, им не чета.
Жить и видеть вот этих? Ну, нет, ни черта!
И он смотрит вокруг, он, что страха не ведав,
Первым был среди своих погибавших гонведов,
И сейчас поле битвы пред ним. И опять
Он готов палачам свой урок преподавать.
И на миг задержавшись перед лестницей шаткой,
Обнимает ее пред врагом не украдкой,
А чтобы видели все, что сейчас он свободен,
И что Родине он, как и прежде, угоден.
А уже суетится палач и с готовой веревкой
Смотрит как бы накинуть ему ее ловко.
И Дамьянич спокойно среди всей суеты

Говорит палачу: «Не задень бороды».
 И пытается вправду палач бороды не задеть,
 Будто все, что сейчас происходит, не смерть.
 И глядят австрияки с тупым выраженьем лица
 На него храбреца и почти мертвеца.
 Крепость Арад, теперь ты останешься крепостью Смерть.
 Здесь тринадцать венгерских героев решили посметь
 Бой последний дать смерти глумливой самой.
 И они победили ее. И блажен их покой⁵⁴.

Всего по стране насчитывается около полутора сотен вариантов песни в жанре баллады, увековечивающей историю казни арадских мучеников. Согласно З. Уйвари, песня восходит к стихотворению Йожефа Леваи «Арадский день», которое впервые было опубликовано в 1870 г.⁵⁵ Не исключено, что Леваи переработал созданное ранее и передававшееся из уст в уста произведение⁵⁶. Популярные стихи распространялись не только в форме книг, но и одно- и двухстраничных листовок, которые на ярмарках и народных молебнах продавались так дешево, что любой мог их купить. Одновременно текст получил известность через устную традицию и рукописные копии.

Песня, вольно трактуя исторические факты, повествует о трагическом событии так, как оно запечатлелось в народном историческом сознании. В первой части идет речь об обстоятельствах повешения, приводятся подробности смерти генералов на виселице. Во второй, более драматичной части, описаны последние минуты Яноша Дамьянича, по легенде (не соответствующей действительности), казенного последним. И это не случайно. Из 13 мучеников его имя было наиболее широко известно. Об исключительности его личности помимо ратных подвигов говорят и особые обстоятельства казни: из-за сломанной ноги его везли на повозке, к виселице он шел на костылях и стал очевидцем последних минут жизни своих товарищей. (В песне

⁵⁴ Перевод с венгерского Леонида и Ольги Володарских специально для «Центральноевропейских исследований».

⁵⁵ *Lévay J.* Az aradi nap 1849. okt. 6. // *A Honvédméház könyve / Szerk. K. Tóth.* Pest: Athenaeum, 1870. 87–91. old.

⁵⁶ Ряд ученых не исключают, что стихотворение было создано сразу после трагических событий октября 1849 г. См.: Dégh 1952: 184; Sándor 1953: 165; Mándoky 1974: 211. Ср.: Ujváry 1965: 91–95.

его казнят последним, на самом деле он был предпоследним.) Характерные слова Дамьянича, брошенные им палачу «Только бороду мою не трожь!», остались в народной памяти в форме исторического анекдота. О генерале было известно, что он не мадьяр, а серб. Для жителей Тёкёля это обстоятельство оказалось тем важнее, что символизировало общность судьбы венгров и южных славян. Тёкёльские «рацы»⁵⁷ (местные хорваты-католики) до сих пор хранят свой язык, обучаются в школе на хорватском, но при этом считают себя венграми. Для них двойная культурная принадлежность — что-то само собой разумеющееся. «Мы ведь и венгры, и хорваты, потому что родились здесь, наши родители, деды и прадеды, и мы так же любим плясать чардаш, как и коло», — говорил дядя Додо. Тёкёльский вариант песни практически дословно совпадает с изданным в 1905 г. текстом, имевшим широкое хождение по всей стране.

Арадская мелодия вместе с другими историческими песнями часто исполнялась в разных уголках Венгрии на народных молебнах, сходах и свадьбах⁵⁸. В Тёкёле и округе местные музыканты, а с 1930 г. — хоровой коллектив, были непременными участниками общественной жизни, крупных общинных, церковных, семейных и государственных праздников. Хор исполнял церковные страсти, мессы, его приглашали на именины и школьные праздники. Песню об арадских мучениках пели не только на свадьбах, но и на именинах, днях рождения, дружеских встречах. В период между двумя мировыми войнами самым важным поводом к исполнению считались 15 марта и 6 октября, когда дом семейства Чепельсигети благодаря настенным росписям становился местом паломничества. В эти дни к дому приходили школьники, чтобы торжественно отметить праздник, и хор наряду с другими песнями о 1848 г. исполнял песню об арадских мучениках, а учащиеся по картинкам рассказывали о памятных событиях.

Песню знали все жители Тёкёля. У многих дома хранились листочки со словами. Нам показали один такой полуистлевший машинописный листок, на котором владелец Иштван Агич (дядя Стипи) нарисовал солдат революции 1848 года.

⁵⁷ *Рац* (венг. *gác*) — венгерский этноним для сербов (прежде всего Венгерского королевства), здесь — для хорватов, проживающих в современной Венгрии (*прим. перев.*).

⁵⁸ Многочисленные примеры см.: Mándoky 1974.

*Рис. 5. Выступление двух поколений музыкантов из Тёкёля в 1973 г.
На гармонии играет Ласло Халас. Фото неизвестного фотографа*

Тёкельский гармонист Ласло Халас в начале 1960 г., будучи ребенком, уже знал эту песню:

Не было такого собрания, чтобы мы не пели. У нас часто вся семья собиралась на именины, забой свињи или по случаю какого-нибудь праздника. Тогда кто-то брал в руки инструмент, остальные пели хором, и всегда — песню об арадских мучениках, все куплеты, до самого конца. Знали наизусть, никому не нужны были подсказки. Исполнение длилось четверть часа. Я быстро выучился аккомпанировать на гармонии. На свадьбах песню пели всегда на рассвете, тогда пели много, от души.

У дяди Додо сохранились похожие воспоминания о межвоенных и послевоенных десятилетиях. До конца 1980-х годов он был активным участником совместных песнопений. Поскольку он часто выступал за пределами Тёкёля, прежде всего в таких населенных пунктах, как Томпа, Катьмарон, Гара, Бачбодок, Мейкут и др., где смешанно проживали мадьяры и буневцы, ему были знакомы песенные обычаи тех мест. По его словам, песню об арадских мучениках там знали

и исполняли. Например, в Томпе и Мейкуте (комитат Бач-Кишкун) эта песня непременно звучала на свадьбах: «Всегда просили, и мы играли. Пели всю песню, до конца».

* * *

6 октября 1849 г. — день национальной трагедии для венгров, который вобрал в себя множество личных трагедий. История празднования и не празднования, взлеты и падения — ушли в историю, связанные с праздником традиции, в том числе внешние приметы и декорации, стали приметами времени. Эта дата по-прежнему дает повод, чтобы не только официальные власти, но и представители различных интеллектуальных течений в той или иной форме донесли до общества свои мысли и идеалы.

Перевод с венгерского О. В. Хавановой

Литература

- Dégh 1952 — *Dégh L.* A szabadságharc népköltészete. Budapest: Akadémiai Könyvkiadó, 1952. 202 old.
- Gerő 2016 — *Gerő A.* Ferenc József és a magyarok. Budapest: Közép- és Kelet-Európai Tört. Közal. 374 old.
- Glück 2003 — *Glück J.* Az Aradi 1848/49-es Gyűjtemény és a 13 vértanú emlékezete // A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve. Studia Historica. Szeged: Móra Ferenc Múzeum, 2003. 6. évf. 311–332. old.
- Gyarmati 1998 — *Gyarmati Gy.* Március hatalma, a hatalom márciusa. Fejezetek március 15. ünneplésének történetéből. Budapest: Paginarum, 1998. 322 old.
- Juhász 2008 — *Juhász K.* The Songs of the Martyrs of Arad // Singing the Nations: Herder's Legacy / Ed. by D. Bula, S. Reuwerst. Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag, 2008. P. 103–112.
- Juhász, Szabó 2009 — *Juhász K., Szabó Z. G.* Az aradi vértanúk nótája a tököli rákok hagyományában és szokásaiban // Folklór és zene Budapest / Szerk. A. Szemerkényi. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2009. P. 299–310 (Folklór a magyar művelődéstörténetben. 4. sz).
- Korompai 2001 — *Korompai G.* A szabadságharc emléke a XIX. századi debreceni hírlapokban // Emlékek és források Debrecen, 1848/49 — Hajdú-Bihar Megyei Levéltár közleményei. Debrecen: A Hajdú-Bihar Megyei Levéltár, 2001. 26. évf. 303–315. old.
- Mándoky 1974 — *Mándoky L.* Az aradi vértanúk nótájának kérdéséhez // Janus Pannonius Múzeum Évkönyve. 14–15. sz. (1969–1970). Pécs, 1974. 207–230. old.

- Murádin 1998 – *Murádin J.* Thorma János 1848-as képei: a «Talpra magyar!» és az «Aradi vértanúk» históriája. Kiskunhalas: Keményfém és Társa Kft., 1998. 64. old. (Thorma János Múzeum Évkönyve. 2).
- Murádin 2003 – *Murádin J.* Az aradi Szabadság-szobor. Kolozsvár: Gloria Kiadó, 2003. 72 old.
- Nagy 2012 – *Nagy Z.* Aradi vértanúk öröksége // Somogy Megyei Hírlap. 2012. 6 X. 14. old.
- Pintér 1973 – *Pintér L.* Az aradi tizenhárom vértanú. Bukarest: Politikai Könyvkiadó, 1973. 161 old.
- Révai 1948 – *Révai J.* 48 útján. Budapest: Szikra, 1948. 76 old.
- Sándor 1953 – *Sándor I.* Világos és Arad a magyar nép hagyományjaiban // MTA II. Osztályának Közleményei. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1953. 3. köt. 1–2. szám. 111–192. old.
- Sándor 1976 – *Sándor I.* Az aradi vértanúk emléke és az önkéntes gyűjtőmozgalom // Honismeret. 1976. IV. évf. 47–50. old.
- Somogyi 1913 – *Somogyi Gy.* Arad szab. kir. város és Arad vármegye községeinek leírása. Arad: Réthy L. és fia nyomdája, 1913. 246 old.
- Szabó 1999 – *Szabó Z.* Történelmünk tükröződése a folklórban IX. Az aradi vértanúk emlékezete // folkMAGazin. 1999. VI. 3. URL: https://issuu.com/folkmagazin/docs/mag99_3/40 (дата обращения: 21.01.2019).
- Szabó 2000 – *Szabó Z.* Pásztorbotokra vésett történelem. Budapest, 2000 (рукопись).
- Ujváry 1965 – *Ujváry Z.* Az aradi vértanúkról szóló dal műköltői eredetéhez // Ethnographia. 1965. 76. évf. 91–95. old.
- Vámos 1989 – *Vámos Gy.* Vértanúk napja történelmi tükörben // Honismeret. 1989. XVII. évf. 29–35. old.
- Varga (szerk.) 1890 – Aradi vértanúk albuma. Arad sz. kir. város közönsége és az aradi “Kölcsey-Egyesület” megbízásából / Szerk. O. Varga. Budapest: Franklin-Társulat Nyomda, 1890. 221 old.
- Zakar, Oarcea 2011 – *Zakar P., Oarcea F.A.* “Muzeului Revolutiei 1848–1849” din Arad. – “Az 1848–1849-es forradalom múzeumának” története Aradról. Arad: Trinom, 2011. 345 p.

References

- Dégh, L., 1952. *A szabadságharc népköltészete*. Budapest: Akadémiai Könyvkiadó, 202 p.
- Gerő, A., 2016. *Ferenc József és a magyarok*. Budapest: Közép- és Kelet-Európai Tört. Közal, 374 p.
- Glück, J., 2003. Az Aradi 1848/49-es Gyűjtemény és a 13 vértanú emlékezete. *A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve. Studia Historica*. Szeged: Móra Ferenc Múzeum, 6, pp. 311–332.

- Gyarmati, Gy., 1998. *Március hatalma, a hatalom márciusa. Fejezetek március 15. ünneplésének történetéből*. Budapest: Páginarum, p. 322.
- Juhász, K., 2008. The Songs of the Martyrs of Arad, in: Bula, D., Reuwerts, S. (eds.) *Singing the Nations: Herder's Legacy*. Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag, pp. 103–112.
- Juhász, K., Szabó, Z. G., 2009. Az aradi vértanúk nótája a tököli rációk hagyományában és szokásaiban. In: Szemerikényi, A. ed., 2009. *Folklor és zene Budapest*. Budapest: Akadémiai Kiadó, pp. 299–310 (Folklor a magyar művelődéstörténetben, 4).
- Korompai G., 2001. A szabadságharc emléke a XIX. századi debreceni hírlapokban. *Emlékek és források Debrecen, 1848/49 – Hajdú-Bihar Megyei Levéltár közleményei*. Debrecen: A Hajdú-Bihar Megyei Levéltár, 26, pp. 303–315.
- Mándoky L., 1974. *Az aradi vértanúk nótájának kérdéséhez*, in: *Janus Pannonius Múzeum Évkönyve*, 14–15 (1969–1970), Pécs, pp. 207–230.
- Murádin, J., 1998. *Thorma János 1848-as képei: a "Talpra magyar!" és az "Aradi vértanúk" históriája*. Kiskunhalas: Keményfém és Társa Kft. 64. p. (Thorma János Múzeum Évkönyve, 2).
- Murádin, J., 2003. *Az aradi Szabadság-szobor*. Kolozsvár: Gloria Kiadó. 72 p.
- Nagy, Z., 2012. Aradi vértanúk öröksége. *Somogy Megyei Hírlap*, October 6, p. 14.
- Pintér, L., 1973. *Az aradi tizenhárom vértanú*. Bukarest: Politikai Könyvkiadó, 161 p.
- Révai, J., 1948. *48 útján*. Budapest: Szikra, 76 p.
- Sándor, I., 1953. Világos és Arad a magyar nép hagyományában. *MTA II. Osztályának Közleményei*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1–2 (3), pp. 111–192.
- Sándor, I., 1976. Az aradi vértanúk emléke és az önkéntes gyűjtőmozgalom. *Honismeret*, 4, pp. 47–50.
- Somogyi, Gy., 1913. *Arad szab. kir. város és Arad vármegye községségeinek leírása*. Arad: Réthy L. és fia nyomdája, 246 p.
- Szabó, Z., 2000. *Pásztorbotokra véssett történelem*. Budapest (manuscript).
- Szabó, Z., 1999. Történelmünk tükröződése a folklórban IX. Az aradi vértanúk emlékezete. *folkMAGazin*, April 3, [site] URL: https://issuu.com/folkmagazin/docs/mag99_3/40 (accessed: 21.01.2019).
- Ujváry, Z., 1965. Az aradi vértanúkról szóló dal műköltői eredetéhez. *Ethnographia*, 76, pp. 91–95.
- Vámos, Gy., 1989. Vértanúk napja történelmi tükröben. *Honismeret*, 17, pp. 29–35.
- Varga, O., ed., 1890. *Aradi vértanúk albuma. Arad sz. kir. város közönsége és az aradi "Kölcsey-Egyesület" megbízásából*. Budapest: Franklin-Társulat Nyomda, 221 p.
- Zakar, P., Oarcea, F. A., 2011. "Muzeului Revolutiei 1848–1849" din Arad. — "Az 1848–1849-es forradalom múzeumának" története Aradról. Arad: Trinom, 345 p.

Katalin Juhász

PhD, senior research fellow of the Institute of Ethnology of the Centre for the Humanities of the Hungarian Academy of Science, Budapest, Hungary. juhasz.katalin@btk.mta.hu

October 6 – Memory day of the Martyrs of Arad in historical perspective: commemoration practices, local and folklore traditions

Abstract. The Hungarian revolution of 1848–1849, broken out as a fight for civil reforms. New constitutional arrangements and national independence, ended with the execution of revolutionary generals on October 6, 1849 in Arad. Since then, every year this day is commemorated all over the country as the day of national mourning, and since 2001 as approved by law commemoration day of the calendar. In the article, formation of the cult of “Martyrs of Arad”, history of commemoration events and their forms from the middle of the nineteenth century to the present day. Folklore (textual and ritual) traditions connected with the Martyrs of Arad, spread both in towns and the countryside and define the meaning and content of the commemoration practices. The song about the martyrs of Arad deserves special attention, inasmuch as remain an indispensable element of altering all over the country memorial practices.

Keywords: Hungarian history, revolution and national-liberation struggle of 1848–1849, mourning day of the Martyrs of Arad, historical folklore